

● Выставка

Заглянуть на обратную сторону Луны было мечтой моего детства, и я частенько, запрокинув голову, старалась разглядеть сквозь плотную таинственную вуаль лицо полуночной красавицы. Вот, кажется, взгляд скользит над изрезанной кинжалными тенями зоной терминатора, прошмыгнув, розовый луч — прощальный привет хромосферы уходящего Солнца — ныряет в глубокую, как океан, планетарную темноту...

Эту свою мечту о запредельном я неожиданно узнала в работах ребят из Иркутской детской художественной школы № 1. Пусть говорили они не о «пыльных тропинках далеких планет», а о таинственных сумерках за театральными кулисами и о старых, всеми забытых, декорациях, о волшебстве грима и отрешенных глазах актера перед спектаклем. Мне даже кажется, они похожи, наши тайны. Театр, как и Луна, повернут к нам праздничной стороной, ярко освещенной огнями рампы, но есть у него и другая, скрытая от посторонних глаз, и потому страшно притягательная. Вот на нее-то и хотели взглянуть маленькие художники, поэтому, когда их преподаватель Галина Васильевна Донская предложила отпра-

от всего вокруг, чтоб постичь смысл того, что автор хотел нам сказать, почувствовать его настроение.

Олег Леонидов назвал свою работу «На гастроли». Театр уезжает, уже собран и упакован реквизит, уложены вещи, костюмы — все готово. А на краю пустой сцены среди ящиков присел актер, он пришел попрощаться с театром, пусть он уезжает ненадолго, но ему грустно расставаться, и это ощущение хорошо передано в холодновато-мрачной гамме тонов, в противопоставлении одинокой фигуры человека беспорядочному нагромождению вещей.

Таня Бухарова остановилась на теме «Перед спектаклем», но увидела ее совсем иначе: пустую сцену и лестницу, ведущую за кулисы, наполовину скрывает занавес, а в проеме двери стоит одинокая фигура, устало прислонившись к косяку. Таня выбрала для своей работы серо-зеленые тона, они создают ощущение холодной грусти, словно уже все сказано, и в душе пусто и одиноко, но зажжется свет, зазвучит детский смех и...

Это настроение передано в другой работе: Юлия Белиевских наполнила ее шумом и суетой улицы, и волнением детей, спешащих в театр кукол на встречу со сказкой.

Образ театра есть и в рисунке Аси Алтынбаевой. Маленький уголок за кулисами, тяжелая драпировка — все окрашено в бордово-красные тона, даже свет, падающий на черный силуэт человека, тревожен, призрачен. Кажется, и не человек это вовсе — дух,

КИСТИ МЫ ВОЗЬМЕМ И КРАСКИ, НАРИСУЕМ МИР ПРЕКРАСНЫМ!

Сов. молодость - Иркутск - 1993 - 18 февр.

виться куда-нибудь порисовать, никаких сомнений не было — идем в театр.

И на театр кукол «Аистенок» обрушилось настоящее стихийное бедствие — девочки и мальчишки с карандашами и этюдниками в руках, с горящими глазами и жгучим интересом ко всему на свете. Они облазили все уголки небольшого театра, побывали в примерных и на пустой сцене, за кулисами и в мастерских, навестили отдыхающих кукол, забегали даже на чердак. Но самое главное — ребятам удалось подсмотреть кусочек репетиции еще только готовящегося спектакля «Когда расцветет маргаритка» по сказке Ряды Московской. Сбылась мечта маленьких художников заглянуть по ту сторону занавеса: переполненные впечатлениями, они уходили из театра, и каждый бережно уносил свое, внезапно родившееся настроение, образ, которые нельзя передать словами, чтоб не испугать, а можно лишь доверить белому листу. Так появились работы, объединенные одной темой: театр кукол «Аистенок». А 14 февраля под его крылышком открылся вернисаж «И кистью, и душой». Словно расцвели в фойе яркие соцветия, вобравшие в себя краски радуги, тепло солнца и непосредственную прелесть детского восприятия.

Ребята, чуть смущаясь, познакомили маленьких зрителей и их родителей со своими работами, а рисунки в свою очередь многое рассказали об авторах. Каждый из них старался прислушаться к себе, найти зазвучавшую в душе струну, поэтому и работы их индивидуальные, неповторимые, а значит, интересные.

Часто я, наблюдая как рисуют дети, с сожалением вижу какую-то штампованность, однообразие. Вот малыш красным карандашом чертит круг в углу листа — солнышко, зеленые палочки снизу — трава, ну а кудрявая девочка с бантом — Барби. И редко-редко встретишь самобытный рисунок, пусть это два мазка черной краской, которые обозначают добрую белую собаку — «у ней только жизнь кабуд-то черная была». Видимо, очень это сложно — настоящий рисунок, не копия с устоявшегося образа, не просто цвет и линии, а маленький слепочек с твоего «я», чувств и мыслей, его наполняющих. Такой рисунок останавливает, заставляет отрешиться

видение...

Вовсе не злоевищий красный цвет в рисунке Кати Вольтовой, напротив, благодаря ему, «Репетиция» получилась очень веселой, яркой, праздничной. Хотя, как на всякой репетиции, режиссер чем-то недоволен, что-то указывает из первого ряда актерам на сцене, но глядя на забавных желтеньких, как солнце, кукол-утят, и он не может не рассмеяться. Эта картина создает хорошее настроение и очень нравится всем посетителям, маленьким и взрослым.

Героями рисунка Аси Суковой стали «Куклы в работе». В светлой, уютной комнате висят на своих местах забавные утята Кроша, Креша и Кряша из спектакля «Когда расцветет маргаритка». Они ждут, когда придут люди, чтобы оживить их и вывести на сцену к детям. Рисунок выполнен пастелью, ее нежные, бархатистые тона очень хорошо передают атмосферу самого спектакля. Ася видела лишь его репетиции, но сумела почувствовать это настроение, может быть потому, что спектакль не совсем обычный, как и рисунки ребят. В нем нет какой-то интригующей сюжетной линии, да она и не нужна, он скорее состоит из зарисовочек, объединенных одним настроением доброй сказки, красивой мечты. Как и в жизни, в спектакле есть грустное и веселое. Малыши дружно смеются над засоней-мишкой, сосящим лапу, и трусишкой-зайкой, прыгающей до потолка от страха, сочувствуют ослику, который хотел быть необыкновенным, но у него это никак не получалось, переживают за симпатичных утят, воюющих с лисой, и к всеобщему счастью, она исчезает, как ночной кошмар. А зрители радуются, что прекрасные маргаритки наконец-то расцвели.

Вот так, сопереживая героям сказки, дети учатся сердцем отличать добро от зла, прекрасное от безобразного, творческое от безликого. Сначала отличать, а потом и создавать что-то свое на сцене, за роялем, на листе бумаги... В жизни.

Мария РУДЫХ.
Фото Эдгара БРЮХАНЕНКО.
Картины с выставки,
сценка из спектакля
«Когда расцветет маргаритка»

